

УДК 130.2+37.01

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophy, associate professor, head of the department of philosophy, «Higher school of folk arts (academy)», 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

**Факторы сохранения и развития культурного кода России: роль традиционного искусства и задачи высшего образования. Часть 1.
Factors of preservation and development of the cultural code of Russia: the role of traditional art and the tasks of higher education. Part 1.**

Аннотация. Первая часть статьи посвящена проблемам рассмотрения понятия «культурный код» как содержательной характеристики культурной составляющей жизни социума. Понятие культурного кода предполагает понимание истории и современного бытия этноса как «коллективное культурное бессознательное» народа. Культурный код существует как язык культуры через многообразие его проявлений. Деятельность и дальнейшее развитие культурного кода каждой страны реализуется средствами языковой, культурной, символической, исторической политики, и системой образования. В первой части данной статье особое внимание уделяется проблемам изменения культурного кода в силу исторического развития страны. Показана роль системы образования в эволюции культурного кода.

Ключевые слова: культурный код, коллективное бессознательное, аккультурация, «народный дух», идентичность, образование.

Abstract. The first part of the article is devoted to the problems of considering the concept of «cultural code» as a meaningful characteristic of the cultural component of the life of society. The concept of a cultural code presupposes an understanding of the history and modern existence of an ethnic group as a «collective cultural unconscious» of the people. The cultural code exists as the language of culture through the diversity of its manifestations. The activity and further development of the cultural code of each country is implemented by means of language, cultural, symbolic, historical policy, and the education system. In the first part of this article special attention is paid to the problems of changing the cultural code due to the historical development of the country. The role of the education system in the evolution of the cultural code is shown.

Keywords: cultural code, collective unconscious, acculturation, «national spirit», identity, education.

Появившееся во второй половине XX века как термин в семиотике (одного из направлений философии, исследующего свойства знаков и коммуникативных систем) понятие «культурный код» прочно вошло в глоссарий современных общественных наук. Культурным кодом (от лат. codex – свод законов) называют уникальные культурные свойства и особенности, доставшиеся народам от всех предшествующих поколений. Чаще всего культурный код не сводится только к каким-то конкретным речам, текстам, а порой даже не осознается индивидом. Культурный код зачастую вообще скрыт от понимания, но проявляется в действиях.

Один из главных теоретиков, который ввел в научный оборот понятие «культурный код» французский философ Р. Барт (1915-1980) дал ему такое определение – это отголоски того, что уже было когда-то читано, видано, сделано, пережито [2, с. 39]. Иначе говоря, культурный код народа есть след его прошлого. Культурный код каждого народа помогает понимать его поведенческие реакции, определяет народную психологию и алгоритмы действий во всех нестандартных ситуациях и стратегиях поведения. По словам видного американского философа К. Рапая «культурный код – это культурное коллективное бессознательное» [14, с. 64]. Культурный код определяет этническую, социальную и культурную идентичность как индивида, так и целых больших социальных групп. На основе культурного кода складываются моральные понятия и жизненные ценности. Известный философ прошлого века М. Фуко (1926-1984) писал, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [16, с. 37].

Культурный код опирается на культурное наследие народа. Но ведь культурное наследие каждого народа опирается не только на тексты учебников, музеи и исторические памятники. В основе культуры каждого народа всегда лежит нечто трудноуловимое. В XIX – XX веках ученые, как и деятели культуры Европы, широко использовали понятие «народный дух» («Volksgeist»). Так называются наиболее характерные черты народа, находящие выражение в его культуре и языке. Носителем «народного духа» выступает фольклор, а материальным проявлением является искусство. Народ, который обладает своим национальным искусством, есть «Kulturfolk» («культурный народ»).

При этом «дух народа» нередко направлен на уяснение смысла своего существования, на выполнение некоей миссии в мире. Систематизированное обобщение национального самосознания и осознание этой миссии называется «национальной идеей». Как отдельный индивид задумывается над тем, ради чего живет он в этом мире, что он может получить от этого мира и что может ему дать, так и нации задумываются о своей идее, своем пути и своей миссии на планете. Национальная идея у каждого народа, естественно, своя. Конечно, в разные исторические эпохи и национальные идеи могут меняться.

Но в наше время понятие «дух народа» воспринимается как что-то метафизическое. Ведь само понятие «дух» означает нечто нематериальное. А культура народов не сводится только к «духу». И неслучайно в научной, а затем в популярной литературе, и в официальных правительственных документах стал применяться термин «культурный код». В новую редакцию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года была включена такая характеристика содержания российской национальной (политической) идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [15]. Среди возникающих угроз национальной безопасности России указана и «частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации» [15].

Культурный код народа не имеет характера каких-либо четко прописанных норм и правил. Он формируется на уровне группового подсознания. Народ постепенно, в основном даже неосознанно, развивает и перенимает ценности, привычки, роли, правила и нормы через традиции, обычаи и народное искусство. Таким образом, культурный код – именно то, что выделяет и отличает народы, то, что определяет и идентичность народа, определяя его ментальность и особенности восприятия жизни. При этом также он определяет и самоидентификацию индивидуума, живущего в конкретной культурной среде.

Культурный код является дискретной системой, и, следовательно, вариативен. Конечно, он изменяется постоянно, не только от поколения к поколению, но и на протяжении жизни отдельного индивида. Как отмечает современный российский философ и публицист С. Переслегин, «можно даже сказать, что большинство людей, принадлежащих данному этносу, ведут себя отнюдь не в соответствии с его культурным кодом. В этом смысле культурный код напоминает «законы чести» или «правила рыцарства»: очень многие нарушают их, но эти законы или правила существуют, и с ними приходится считаться всем без исключения, поскольку именно они определяют, что хорошо и что плохо, что достойно и что недостойно. И здесь оказывается, что вариативность кода является оборотной стороной его устойчивости по отношению как ко времени, так и к внешним воздействиям, направленным на его трансформацию или разрушение» [12].

Можно привести пример из истории страны, которая была создана выходцами со всего земного шара – США. Несмотря на то, что значительную часть в истории этой страны господствовала теория «плавильного котла»

(meltingpot), в котором сплавлялись в единое целое уроженцы всех стран и народов, все же в США существовал свой культурный код, родившийся еще в период первых британских колонистов. В его основе лежали ценности белых англосаксов протестантов – Wasp (White Anglo-Saxon Protestants). Этот код соблюдался жестко и эффективно. Миллионы иммигрантов, относящихся к самым разным расам, народам и религиям, достаточно быстро становились стопроцентными американцами. Они полностью приняли американский культурный код, пусть даже и с сохранением очень немногих своих национальных особенностей (как правило, в виде отмечания праздников своей прежней Родины и любви к этнической кухне).

По мнению ряда современных российских исследователей, «для формирования и обновления институционализированных и рационально осмысленных кодов (общественной коммуникации, символики политической жизни) потребуется, по меньшей мере, период активной жизни 2-3 поколений (в пределах 70-100 лет). Базовые коды культуры, которые зачастую трудны для выявления и рефлексии, требуют гораздо больше времени для созревания, по-видимому, не одно столетие» [1, с. 35].

Таким образом, культурный код отнюдь не является чем-то статичным. Несмотря на то, что порой изменение культурного кода нации охватывает века, все же можно говорить о нем как о саморазвивающейся системе, находящейся в развитии.

Культурный код всегда иерархичен. В самом деле, есть своя специфика культурного кода у мужчины и женщины, молодого и пожилого, у русского и представителя любой другой национальности, у православного и католика, у гражданина России и русского по национальности из бывшей советской республики, и т.д. И разумеется, уникальный личный опыт полностью свой.

Культурный код не есть конечная величина. Он складывается из прошлого культурного опыта общества. Он развивается вместе с конкретным народом и обществом, и может исчезнуть вместе с ним. Исчезли многие древние народы, и только школьные учебники по истории пишут о древних шумерах, хеттах, парфянах, лангобардах и византийцах. Эти народы вовсе не были истреблены неприятелями. Но они в силу многих обстоятельств утратили свой культурный код и исчезли, став «этнографическим материалом» для формирования новых народов. Как писал Н.Я. Данилевский, «есть племена, которым (потому ли, что самобытность их прекращается в чрезвычайно ранний период их развития, или по другим причинам) не суждено ни зиждательного, ни разрушительного величия – ни положительной, ни отрицательной исторической роли. Они составляют лишь этнографический материал, то есть как бы неорганическое вещество, входящее в состав исторических организмов – культурно-исторических типов; они, без сомнения, увеличивают собой разнообразие и богатство их, но сами не достигают до исторической индивидуальности» [4, с. 75].

Такие народы стали жертвами этноцида. Этноцид – исчезновение или уничтожение национальной идентичности, самосознания народа [10]. Это процесс гибели или полного изменения национальной и религиозной

идентичности, культуры и всей системы ценностей подвергнутого этноциду народу. Этноцид чаще всего осуществляется через насильственную ассимиляцию. В этом случае подвергшиеся этноциду народы вливаются в другие этносы. Но нередко в процессе этноцида происходит искусственное появление новых народов через радикальное изменение самосознания старых народов (или, по крайней мере, их части). Порой этноцид носит преднамеренный характер со стороны властвующих элит, которые вдохновляются порой самыми разными намерениями. Тогда проходит целенаправленное размывание национальных культурных кодов, стержневой культуры общества, его исконных традиций и этнического самосознания. Можно вспомнить, что в истории России было несколько примеров «этноцида сверху», таких как Петровские реформы, Октябрьская революция 1917 г., «Перестройка». Каждый раз организаторы этих радикальных изменений стремились сломать старый культурный код и создать «нового человека», принципиально отличавшегося от прежнего носителя изначальных традиций. Но особенность России в том, что новшества были успешно адаптированы и только обогатили культурный код страны.

В западноевропейских странах в настоящее время происходит слом прежнего культурного кода. Европейские страны, в немалой степени утратив суверенитет в пользу наднациональных структур (Евросоюза, НАТО, и пр.), начинают отказываться от своих национальных исторических традиций и основ культуры своих стран. Это и есть утрата культурного кода. Под воздействием современных средств коммуникации люди постепенно предают забвению свои песни, сказки, даже язык, не знают национальную историю, не считают нужным защищать интересы государства, акцентируя внимание только на собственных материальных интересах. Общество рассыпается, превращаясь в совокупность различных меньшинств – расовых, этнических, конфессиональных, территориальных, гендерных и т.д. И каждое меньшинство имеет свою «субкультуру». Так постепенно подрывается культурный код, и ослабляется, а затем и исчезает стержневая культура общества, что приводит к кризису национальной идентичности. Это свидетельствует о начале гибели этноса и его культуры. Впрочем, одновременно возникает и новый культурный код и возникает другой народ.

Народы, подвергшиеся этноциду, не исчезают с Земли физически, но прекращают свое существование как социально-культурная общность. Такие народы обычно теряют историческую память, этническое самосознание, язык, культуру, вероисповедание, даже своё самоназвание. Наконец, такие народы нередко теряют даже волю к жизни. Культура народа, утратившего свой культурный код, впадает в состояние «феллахства». Так по названию феллаха – египетского нищего крестьянина, прямого потомка древних египтян, не сохранившего никаких воспоминаний о великом прошлом своей страны, своего языка и исконной религии, известный немецкий философ О. Шпенглер назвал состояние после краха цивилизации. «Феллахство» предшествует рождению культуры, и оно же поглощает останки культуры. После этого «феллахи» или ассимилируются, полностью вливаясь в новый народ, либо

занимают подчинённое, угнетённое положение в отношении тех, кто подверг их этноциду.

Достаточно вспомнить судьбу Римской империи. Рим пал не потому, что «вдруг» стали сильными варвары. Просто исчезли римляне. На место понятию римского мира пришло другое – «хлеба и зрелищ»! Исчезла идея, замененная государственным соцобеспечением, и Рим погиб [6]. На землях Италии образовался новый народ, культурный код которого во многом отличается от культурного кода их предков – древних римлян.

Но мы не будем говорить о культурном коде «вообще». Рассмотрим культурный код народов исторической России (в границах Российской империи и Советского Союза). Это не означает пренебрежительного отношения к другим этносам. Просто нельзя объять необъятное.

В чем проявляется этническая идентичность народов, проживающих на территории России? Исторический многовековой опыт показывает, что для подавляющего большинства нерусских народов России практически на каждом этапе их этнического и социокультурного развития проявляется полная лояльность по отношению к российскому государству и русскому народу. Именно в этом и проявляется своеобразие русского культурного кода, который давно является и общероссийским культурным кодом. Народы России воспринимают общую историю России как полностью «свою». Народам России присуще также чувство исторической ответственности за судьбу единой для всех страны, а русский язык является языком межэтнической коммуникации. Русская культура воспринимается как всероссийская, общая для всех граждан страны всех национальностей.

Воздействие русского (и одновременно всероссийского) культурного кода на национально-государственную идентичность этнических меньшинств из числа граждан России проявляется в аккультурации. Как справедливо отмечает известный российский политический и хозяйственный деятель А.И. Миллер, «... от своих нерусских граждан, как и от тех, кто подолгу живет и работает в России, не имея гражданства, государство вправе требовать не ассимиляции, но аккультурации. Иначе говоря, не идентификации себя как русских, но освоения русского языка как языка социальной коммуникации российской нации, а также определенных норм общественного поведения, принятых как в русской среде, так и среди аккультурированных с русскими групп» [8, с. 142].

При этом сами русские, расселяясь в самых разнообразных природных условиях, и среди множества народов, оказались способны быстро и успешно приспособиться к местным условиям, проявив замечательную сметливость и умение усвоить опыт окрестных народов [5, с. 99]. Например, поселившиеся в тундре некоторые группы русских старожилов Сибири позаимствовали у аборигенов навыки охоты, ездовой езды на собаках, многие элементы одежды, пищи, быта. Гребенские казаки на Тереке своей одеждой, оружием, многими видами хозяйственной деятельности и быта мало отличаются от соседних горских народов. Но при этом ни «затундренные крестьяне» на берегах Северного Ледовитого океана, ни казаки в кавказских горах не теряли своей

русскости. Все это – лишь показатели той особой предприимчивости, которую приходилось русскому народу проявлять на протяжении всей своей истории [5, с. 99].

Не случайно благодаря таким качествам, как отмечает современный историк, «совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование – Русский мир» [11, с. 10]. Цивилизацией понимается общность людей, объединенных не столько гражданством, сколько общим культурным кодом. Именно культурный код и определяет представления о благе и должном поведении, о содержании и организации общественной и экономической жизни, и в широком смысле – о культуре.

Теперь рассмотрим особенности русского культурного кода глазами русских. Среди граждан России существуют такие суждения о культурном коде страны. Аналитический центр «Национальное агентство финансовых исследований» в июне 2022 г. осуществил репрезентативное социологическое исследование по выявлению и уточнению культурного кода России. В предложенном респондентам опросе культурный код определялся как набор устойчивых образов и представлений, доставшихся народу от предков и понятных каждому. Следует заметить, что при этом более двух третей (67%) опрошенных вообще не были знакомы с этим понятием [13].

Из числа опрошенных 60% считали, что русская литература вносит наиболее значимый вклад в культурное единение россиян. Главными представителями русской литературы в стране и мире респонденты считали А.С. Пушкина (80%), Л.Н. Толстого (16%), М.Ю. Лермонтова (13%), Ф.М. Достоевского (11%) и С.А. Есенина (11%). Среди композиторов, по мнению опрошенных, наиболее известными были П.И. Чайковский (23%), Д.Д. Шостакович (6%), М.И Глинка (5%) и В. Цой (5%) [13]. Данные, полученные у респондентов при ответах на вопросы о самых известных архитектурных сооружениях. На первом месте опрошенные указали Московский Кремль (8%), далее Эрмитаж (5%), храм Василия Блаженного (4%). Характерными чертами русского характера опрошенные считали доброту и готовность помочь (49%), смекалку (45%), силу воли и упорство (37%) [13].

Большинство опрошенных показали свое знание в области русского народного искусства. Среди его самых ярких видов респонденты назвали хохломскую роспись (13%), гжельскую керамику (13%), матрешку (7%) и народные сказки (5%).

Обратим внимание на довольно большое количество (13%) опрошенных, которые среди аспектов русской культуры назвали хохломскую роспись. И из этого можно сделать вывод, что интегрирующим фактором русского культурного кода в значительной степени всегда было и остается русское традиционное прикладное искусство, наряду с русским языком, исторической памятью, основанного на православии особого типа духовной культуры.

Приведем примеры проявления нашего «культурного коллективного бессознательного». В России в народном представлении самым родным, чисто русским пейзажем считается уходящая за горизонт равнина с изумрудами лугов, березовыми рощами и синеющим на краю лесом. И русские дети, никогда не бывавшие в средней России, когда их просят нарисовать что-нибудь связанное с Россией, рисуют пейзажи с березками. В исследованиях, проводившихся сектором этнической экологии Института этнографии АН СССР в 1987-1989 гг. по изучению психологической адаптации русских старожилов в Закавказье, было установлено, что, несмотря на то, что русские живут в кавказских природных условиях уже свыше 150 лет, на протяжении уже 5-6 поколений сохраняется бессознательное психологическое предпочтение природных ландшафтов средней России [7, с. 158].

Частью культурного кода являются и некоторые, находящиеся на уровне подсознания, присущая подавляющему большинству россиян внутренняя общность знаний. Например, герои народного фольклора – Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, а также домовая, водяная, леший, русалки, Баба-Яга, и пр., с детства являются «своими» для всех выросших в русской культуре.

Сохраняет свою силу знаменитая фраза художественного критика В.В. Стасова: Пушкин – наше все! Все граждане России знают хотя бы несколько стихотворений Пушкина. Созданные им образы давно вошли в наше самосознание, став неотъемлемой частью русского культурного кода.

Итак, русский культурный код – это данность. Его можно признавать или не замечать, но без него немислимы вся культура России.

Культурный код сохраняется и развивается благодаря системе образования. Не только в семье, но за последнее столетие именно в школе гражданин страны знакомится с ее историей и культурой. Школа и закладывает культурный код нации. С позапрошлого века существует известное выражение о том, что победу под Садовой выиграл прусский учитель. В 1866 г., во время австро-прусской войны, в сражении под Садовой прусская армия разгромила многократно превосходящую по численности австрийскую армию. При этом все прусские солдаты до последнего кашевара, были грамотными, в отличие от австрийских солдат. На деле в этом определении кроется гораздо более глубинный смысл. Немецкая (в данном конкретном случае – прусская) школа занималась воспитанием немцев в верности единому Фатерлянду. Веками у немцев преобладала чисто региональная идентичность. Германия объединилась в одно государство только в 1871 г., после побед прусской армии (и прусского школьного учителя) над Австрией и Францией. До этого существовало множество государств самых разных размеров и политических устройств. Раздробленность Германии была из ряда вон выходящей: в 1789 г. существовало 366 немецких государств, а в 1815 г. их количество сократилось до 38! Среди них были и имеющие разряд великих держав Пруссия и Австрийская империя, но большая часть Германии представляла собой крохотные образования. «Среднее» немецкое государство порой имело несколько десятков квадратных

километров территории и несколько сот подданных. Германия была раздроблена также и религиозно: протестантский север и католический юг веками враждовали между собой. При этом немцы говорили на множестве взаимонепонимаемых диалектов, а литературный язык, созданный еще Мартином Лютером, был в то время еще достаточно искусственным, на котором общались между собой только образованные лица. Наконец, в стране с многовековой раздробленностью существовали местные культурные особенности. И что же объединяло немцев? Не гражданство, не религия, а культура. Германию объединили не правители и полководцы, а философы и поэты. Считается, что немцев как нацию создали два института – всеобщее школьное образование и всеобщая воинская обязанность. После этого и возникло «пруссачество» – дисциплина, полное повиновение, верность властям предержащим, честное служение, милитаризм, а также и уважение к науке и знанию.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что в Германии того времени особое внимание обращали на профессиональное образование. Германские университеты были в ту историческую эпоху лучшими в мире, но все же в стране сделали ставку на реальные училища (Realschule), в которых основная роль отводилась дисциплинам естественно-научной и математической направленности. Результатом было создание великой инженерной школы и замечательного развития немецкой науки. Для развития научной деятельности требуются не только выдающиеся ученые, но и прекрасные профессионалы, которые не только развивают на производстве плоды научной деятельности университетских профессоров, но и сами составляют резерв для дальнейшего развития науки.

Но это все уже в прошлом. После Второй мировой войны практически во всех странах Европы и в США «реформы» в области образования в значительной степени подорвали культурный код нации. Со второй половины прошлого века страны Запада становятся уже не гражданским сообществом, имеющим общую культуру и историческую память. В наше время прежде великие нации с сильным самосознанием превратились в бесформенный конгломерат различных меньшинств – рас, этносов, конфессий, сексуальных ориентаций, молодежных субкультур и пр. Обыкновенный индивид, которого уже трудно назвать гражданином, идентифицирует себя с той или иной группой меньшинств, а вовсе не своей страной и этносом. Как отмечал известный американский социолог С. Хантингтон (1927-2008), в школах целого ряда штатов уже нет преподавания истории США. Вместо нее преподают историю отдельной расы и конкретного этноса [9]. В результате к началу нового тысячелетия, делал вывод С. Хантингтон, Америка в значительной степени утратила осознание внутреннего единства нации.

Стремление не обижать представителей меньшинств, политкорректность, которая не позволяет называть вещи своими именами, привели к общему интеллектуальному упадку.

Вот что пессимистически пишет журналист Р. Вайсберг в американском издании «Американский философ» («American Thinker»): «Есть множество

отдельных примеров, которые свидетельствуют о низком уровне знания материала, сокращении учебных программ, проектах в форме альбомов для вырезок, количества коррекционных классов в колледжах, многочисленных случаях завышения оценок и популярности таких дисциплин как гендерные исследования... Добавьте сюда бесчисленные истории о неграмотности среди абитуриентов, несмотря на сокращение численности классов и дорогостоящие реформы. С точки зрения эволюции, американцы, похоже, начали движение вспять» [3]. Разумеется, ослабление общей культуры приводит к таким явлениям, как уничтожение памятников деятелям прошлого, которые стали считаться «расистами». Постепенно исчезает определяющая стречневая культура, цементирующая нацию в единое целое. И в результате теряется ощущение единой нации единой страны, и общество рассыпается.

Во Франции, гордой своей великой историей и блеском культуры, также происходят аналогичные процессы. В интервью французской газете «Фигаро» (Le Figaro) историк Ж.-Ф. Шемен, долгое время работавший учителем в одном из проблемных районов Парижа, признал, что заставить современную французскую молодёжь любить свою страну – нелегкая задача. По его словам, современные французские учащиеся «закормлены» ненавистническими речами по отношению к Франции, источником которых может быть страна их происхождения, их религия, их район обитания или их субкультуры. Сегодня прививать любовь к Франции совершенно не входит в обязанности учителя. Напротив, инстанции, надзирающие за образовательными программами, настроены к такому требованию крайне негативно, поскольку не хотят допустить роста националистических настроений [17]. Шемен отметил, что лозунг «Свобода, Равенство, Братство» никак не вызывает у учащихся патриотических чувств. В «Свободе» французские мусульмане видят лицемерие, учитывая, что девочкам не разрешено носить в школе хиджаб. В понятии «Равенство» молодые люди иммигрантского происхождения, также видят издевательское отношение к тем, кому суждено всегда находиться внизу социальной лестницы. Что касается «Братства», то, как отмечал Шемен, теперь «братьями» называют себя только представители меньшинств внутри распавшейся нации – мусульмане, феминистки, темнокожие, активисты ЛГБТ и члены криминальных группировок. Но, по словам Шемена, кто чувствует себя «братом» другого француза, с которым его не объединяет вообще ничего – ни раса, ни религия, ни пол, ни сексуальные предпочтения? [17]. Все это означает крайнее ослабление культурного кода США и Франции.

Таким образом, система образования остается главным хранителем и одновременно основным двигателем развития культурного кода нации.

Следующая часть статьи будет посвящена проблемам сохранения культурного кода в России и роли в этом русского традиционного прикладного искусства.

Литература

1. Аванесова Г.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике / Г.А. Аванесова, И.А. Купцова

// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции. – 2015. – № 4 (47). – С. 28-37.

2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: перевод с французского / Р. Бард; составитель, общая редакция и вступительная статья Г.К. Косикова. – Москва: Прогресс, 1989. – 616 с.

3. Вайсберг Роберт. Американские студенты становятся все глупее и прогрессивнее. – URL: <https://inosmi.ru/20230212/obrazovanie-260550323.html> (дата обращения: 12.02.2023).

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; Глаголь, 1995. – 470 с.

5. Лебедев С.В. О факторах развития русской культуры / С.В. Лебедев // Вопросы культурологии. – 2013 – № 8 – С. 96-100.

6. Лебедева Г.Н. Патриотизм как национальная идея / Г.Н. Лебедева // Царскосельские чтения. – 2016. – № XX. – С. 12-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-natsionalnaya-ideya/viewer> (дата обращения: 12.02.2023).

7. Лурье С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье. – Москва: Гаудеамус, 2004. – 624 с.

8. Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. – 146 с. – ISBN 978-5-94380-208-9.

9. Моисеенко А.О. С.П. Хантингтон кто мы: вызовы национальной американской идентичности: реферат / А.О. Моисеенко // 2004. – XVIII. – 428 р. // Политическая наука. – 2005. – № 4. – С. 29-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-p-hantington-kto-myvyzovy-natsionalnoy-amerikanskoj-identichnosti-referat-huntington-s-p-who-are-we-the-challengers-to-americas-national> (дата обращения: 13.02.2023). – EDN: HRLQWV

10. Никитин А. Гибель Европы и утрата национальной идентичности – URL: https://ruskline.ru/opp/2015/sentyabr/26/gibel_evropy_i_utrata_nacionalnoj_identichnosti/ (дата обращения: 13.02.2023).

11. Перевезенцев С.В. Русская история: с древнейших времен до начала XXI века / С.В. Перевезенцев. – Москва: Академический проект, 2018. – 571 с.

12. Переслегин С. Цивилизация в людях и кодах. – URL: https://zavtra.ru/blogs/tcivilizatcii_v_lyudyah_i_kodah (дата обращения: 06.02.2023).

13. Пушкин, сила воли и богатыри: что составляет культурный код россиян – URL: <https://nafi.ru/analytics/pushkin-sila-voli-i-bogatyri-cto-sostavlyaet-kulturnyuy-kod-rossiyan/> (дата обращения: 13.02.2023).

14. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай; перевод с английского. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 167 с. – ISBN 978-5-9614-0821-8.

15. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 27.07.2022).

16. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; перевод с французского В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – Москва: Прогресс. – 488 с.

17. Bernier Martin. «Aujourd'hui, faire aimer la France ne fait pas partie des missions d'un enseignant». Publié le 29/05/2021 à 10:32. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/aujourd-hui-faire-aimer-la-france-ne-fait-pas-partie-des-missions-d-un-enseignant-20210529> (дата обращения: 10.02.2023).

References

1. Avanesova G.A. Kody` kul`turny`: ponimanie sushhnosti, funkcional`naya rol` v kul`turnoj praktike / G.A. Avanesova, I.A. Kupczova // V mire nauki i iskusstva: voprosy` filologii, iskusstvovedeniya i kul`turologii: sbornik statej po materialam XLVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2015. – № 4 (47). – S. 28-37.

2. Bart R. Izbranny`e raboty`: Semiotika: Poe`tika: perevod s francuzskogo / R. Bard; sostavitel`, obshhaya redakciya i vstupitel`naya stat`ya G.K. Kosikova. – Moskva: Progress, 1989. – 616 s.

3. Vajsberg Robert. Amerikanske studenty` stanovyatsya vse glupee i progressivnee. – URL: <https://inosmi.ru/20230212/obrazovanie-260550323.html> (data obrashheniya: 12.02.2023).

4. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul`turny`e i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu / N.Ya. Danilevskij. – Sankt-Peterburg: Izdatel`stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; Glagol``, 1995. – 470 s.

5. Lebedev S.V. O faktorax razvitiya russkoj kul`turny` / S.V. Lebedev // Voprosy` kul`turologii. – 2013 – № 8 – S. 96-100.

6. Lebedeva G.N. Patriotizm kak nacional`naya ideya / G.N. Lebedeva // Czarskosel`skie chteniya. – 2016. – № XX. – S. 12-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-natsionalnaya-ideya/viewer> (data obrashheniya: 12.02.2023).

7. Lur`e S.V. Istoricheskaya e`tnologiya / S.V. Lur`e. – Moskva: Gaudeamus, 2004. – 624 s.

8. Miller A.I. Naciya, ili Mogushhestvo mifa. – Sankt-Peterburg: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2016. – 146 s. – ISBN 978-5-94380-208-9.

9. Moiseenko A.O. S.P. Xantington kto my`: vy`zovy` nacional`noj amerikanskoj identichnosti: referat / A.O. Moiseenko // 2004. – XVIII. – 428 p. // Politicheskaya nauka. – 2005. – № 4. – S. 29-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-p-hantington-kto-myvyzovy-natsionalnoy->

amerikanskoy-identichnosti-referat-huntington-s-p-who-are-we-the-challengers-to-americas-national (data obrashheniya: 13.02.2023). – EDN: HRLQWV

10. Nikitin A. Gibel` Evropy` i utrata nacional`noj identichnosti – URL: https://ruskline.ru/opp/2015/sentyabr/26/gibel_evropy_i_utrata_nacionalnoj_identichnosti/ (data obrashheniya: 13.02.2023).

11. Perevezencev S.V. Russkaya istoriya: s drevnejshix vremen do nachala XXI veka / S.V. Perevezencev. – Moskva: Akademicheskij proekt, 2018. – 571 s.

12. Pereslegin S. Civilizaciya v lyudyax i kodax. – URL: https://zavtra.ru/blogs/tcivilizatcii_v_lyudyah_i_kodah (data obrashheniya: 06.02.2023).

13. Pushkin, sila voli i bogaty`ri: chto sostavlyayet kul`turny`j kod rossijan – URL: <https://nafi.ru/analytics/pushkin-sila-voli-i-bogatyri-chto-sostavlyayet-kulturnyy-kod-rossijan/> (data obrashheniya: 13.02.2023).

14. Rapaj K. Kul`turny`j kod: kak my` zhivem, chto pokupaem i pochemu / K. Rapaj; perevod s anglijskogo. – Moskva: Al`pina Biznes Buks, 2008. – 167 s. – ISBN 978-5-9614-0821-8.

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O vnesenii izmenenij v Strategiyu gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdennyu Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666» // Prezident Rossii. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (data obrashheniya: 27.07.2022).

16. Fuko M. Slova i veshhi. Arxeologiya gumanitarny`x nauk / M. Fuko; perevod s francuzskogo V.P. Vizgina, N.S. Avtonomovoj. – Moskva: Progress. – 488 s.

17. Bernier Martin. «Aujourd'hui, faire aimer la France ne fait pas partie des missions d'un enseignant». Publié le 29/05/2021 à 10:32. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/aujourd-hui-faire-aimer-la-france-ne-fait-pas-partie-des-missions-d-un-enseignant-20210529> (data obrashheniya: 10.02.2023).